Глава 1

Часть 1

В западной части Токио существовал город, занявший треть площади столицы.

Он был известен как Академсити.

Этот город науки был собранием передового технологического знания. Это был центр мощного влияния на весь мир через интересы, превосходство и определённый тип доверия и веры, заключавшиеся в слове «наука».

Восемьдесят процентов его жителей были учениками.

Из-за этого город доводил понимание безопасности и надёжности до самых передовых стандартов, но в кулуарах информация строго контролировалась. По городу было проложено множество систем, предназначенных для предотвращения появления любых террористов или шпионов, какими бы они ни были – промышленными или работающими на правительство.

В одном из районов города на эту сферу делался особый упор.

Мужчина западной внешности прибыл в «многоэтажную гостиницу», предназначенную для туристов из-за пределов города, и расположенную в этом районе.

— Я стараюсь особенно не удивляться, но это просто безумие.

Снаружи гостиница выглядела как обычное прямоугольное здание.

Но внутри гостиница была таинственным образом сконструирована так, что на каждом этаже была высококлассная гостиница в японском стиле с садом и всем полагающимся. Это было похоже на несколько диорам японских строений, поставленных одна на другую.

Возможно, такое решение было выбрано из-за нехватки земли, или же здравый смысл в Академсити был не таким, как во всём остальном мире, как и его технологии.

Как бы то ни было, приезжий мужчина никак не мог к этому привыкнуть.

Убедившись, что проводившая его до номера служащая средних лет ушла, мужчина вытащил небольшой компьютер. Не беспокоясь о безопасности или риске быть отслеженным, он подключился к сети, воткнув кабель в находящийся в комнате разъём.

Пока он загружал на компьютер несколько файлов из сети, засветился значок голосового чата.

Мужчина подтвердил соединение, и в комнате зазвучал спокойный женский голос.

— Скачались?

— Сейчас загружаю, — мужчина слегка нахмурился. — Когда ты говорила мне пароль для загрузки, тебе стоило уточнить – буквы в верхнем или нижнем регистре. Если бы я не обратил на это внимания и сделал слишком много неудачных попыток, меня заблокировало бы.

— Ты же знаешь, я в этом не разбираюсь.

— Незнание не освобождает…

Он знал, что это ничего не изменит, но всё равно сказал это.

— Я действовала по твоей инструкции, — сказала она. — Сомневаюсь, что Академсити это обнаружит. Интернет удобен, но они полностью его контролируют.

— Ради поимки промышленных шпионов, Академсити действительно контролирует всю информацию. Если в твоём тексте будут опасные ключевые слова, их оборудование сможет немедленно это понять. — Мужчина открыл загруженные файлы. — Но это относится только к их компетенции. Они очень мало знают о магии. Этот город тщательно оптимизирован. Если попытаешься что-то спрятать – они обязательно это найдут. Попробуй начать скрываться, и тебя найдут ещё быстрее. Именно поэтому не надо даже пытаться что-то спрятать.

В файлах было несколько разных схем. Это был вариант магического круга.

Используя полиграфическое оборудование Академсити, можно было быстро массово воспроизвести эти круги, не уничтожив магические символы.

— На встрече с ними эти круги не упоминались.

— Сомневаюсь, что их вялых методов будет достаточно.

Мужчина западной внешности открыл сайт с картой и нашёл несколько фотостудий. Появление цифровых фотоаппаратов поставило их в тяжёлое положение, но мужчине было нужно их оборудование высокого разрешения и печатающее оборудование, чтобы в точности воспроизвести магические круги, которые он собирался использовать.

Конечно, круги были тайными, поэтому ему придётся на какое-то время сделать из сотрудника студии куклу.

— Если я попытаюсь сделать что-то в Академсити, меня обязательно поймают. Это значит, что мне надо составить такой план, в котором к тому моменту как всё вскроется, они уже опоздают. Если я буду с самого начала действовать, закладывая определённые потери, даже в таком упорядоченном городе я смогу достичь определённого уровня свободы.

— Просто чтобы убедиться, что ты в курсе – есть вероятность, что ты не вернёшься живым, даже если наша цель будет достигнута.

— Это я тоже учёл в своём плане.

— …

— Это было одобрено как само собой разумеющееся. Не Академсити, а нашим руководством. Мы не хотим обрушения баланса между магической и научной Сторонами. Все понимают, что проблема гораздо важнее, чем официально озвученные политические причины. Именно поэтому я предполагаю, что ситуация будет не настолько плоха, как они говорят. Но всё равно сомневаюсь, что будет настолько просто, что я уйду невредимым.

Получив всю необходимую для магических кругов информацию, мужчина западной внешности отключил свой компьютер от сети. После этого он направился в фотостудию.

Сотрудник фотостудии был обычным человеком, но в итоге, пусть и слегка, он окажется

вовлечённым в магию. Насколько аккуратным бы ни был мужчина, всё равно оставался какой-то риск, что этот человек в будущем окажется вовлечённым в эту тайную часть мира. Но, несмотря на это, мужчина не остановился. Это демонстрировало срочность ситуации.

— …Я ещё заставлю вас заплатить, за то, что заставили меня выполнять эту грязную работу.

Часть 2

Академсити был известен как город передовой науки и институтов развития сверхъестественных сил, но в сцене идущих утром в школу учеников не было ничего странного или особенного.

По крайней мере, обычно. Но тем утром…

— Ошибка связи. Сейчас вы не можете подключиться к соревнованию проекта Венерианский зонд. Пожалуйста, попробуйте позже.

— …

Парень по имени Камидзё Тома стоял столбом посреди тротуара. В правой руке он держал сотовый телефон, на маленьком экране которого можно было увидеть страницу проекта в популярной социальной сети.

— …Что ты делаешь? — сзади его окликнула девочка.

Это была Мисака Микото, ас престижной средней школы Токивадай и номер 3 из Пятых Уровней Академсити. Она носила белую блузу с короткими рукавами, летний бежевый свитер и серую плиссированную юбку. Микото задала этот вопрос, когда поняла, что знает человека, блокирующего дорогу идущим в школу ученикам.

Упомянутый человек, Камидзё Тома, дрожал.

— Страница этого проекта в соцсети зависла – слишком многие к ней подключились. Но следующий дедлайн через десять минут! У меня нет времени ждать!!

— Это проект, связанный с соревнованием по Венерианскому зонду, да? Это когда тебе нужно предсказать, какая из команд, запустивших бесчисленное количество автоматических зондов в космос, сделает первое открытие, да?

— Если угадаешь сделавший открытие зонд, попадёшь в лотерею на право назвать открытие!!

— Ага, но даже попадание в лотерею совершенно не даёт стопроцентного шанса дать название. Только в Академсити в этой соцсети полтора миллиона человек.

— Но я хочу назвать астероид именем Камидзё Томы!!

— Разве это соревнование не про зонды, отправляемые на Венеру?

— Я хочу стать созвездием в ночном небе!!

— Звучит так, будто ты хочешь умереть, — но тут лицо Микото приняло озадаченный вид. —

Вообще-то, я удивлена, что ты играешь в такие вещи. Не думала, что это тебя интересует.

— Недавно операционная система моего телефона автоматически обновилась, и там появилась социальная сеть. Должно быть, эта пара компаний о чём-то договорилась.

— П-понятно. Кстати, сколько у тебя там друзей? Е-если скажешь мне свой регномер, я могла бы отправить тебе запрос…

— ?

Камидзё нахмурился, потому что не мог понять, о чём бормотала Микото. И тут его мысли были направлены в совершенно другую сторону.

— Тома!! Ты опять забыл приготовить мне обед!! — возник громкий голос монашки в белом.

Её звали Индекс. Шедшие в школу ученики пялились на неё, но она не обращала на них никакого внимания, продолжая идти к Камидзё и Микото.

— Тома, в самом деле, вечно ты так поступаешь! Еда – основа добродетельной жизни!! Что я должна делать, если ты отказываешься мне готовить?!

— …Разве ты не можешь приготовить себе еду сама?

— Тем, кто умеет готовить, никогда не понять!!

— Не думаю, что тебе стоит сдаваться, только потому что ты не умеешь! И, как бы то ни было, я оставил тебе обед в холодильнике!! Раз уж ты не умеешь пользоваться микроволновкой, я сделал тебе огромный салат из овощей со свининой, который не надо разогревать!!

— Я давным-давно съела эту закуску!!

— Объясни мне, пожалуйста, почему ты этим так гордишься?!

Уже какое-то время Микото была совершенно непроницаема. А потом, озадаченно наклонив голову, она задала вопрос:

— Эм, прошу прощения, что перебиваю, но почему ты ведёшь себя так, будто готовить еду для этой девочки, и присматривать за ней для тебя в порядке вещей?

— Эгх?! А-а, э-э!!..

— И я очень хочу узнать, почему ты опять так разозлил меня на ровном месте!!

— Я хотел бы спросить, почему ты ни с того ни с сего начала искрить!!

Часть 3

— Всем хороша темпура! И по какой таинственной причине исчезает горечь?!

— Они едят даже окру и сладкий перец! Я поверить не могла, когда мой ребёнок, обычно убиравший из жареного риса нарезанный сладкий перец, ел этот перец разрезанным пополам! (домохозяйка, 39 лет)

— Это личный опыт, нельзя гарантировать такие же результаты всем.

Преодолев проблему, возникшую по дороге в школу, Камидзё расстался с Индекс и Микото и мирно отсидел занятия. Сейчас, после школы, он сидел на скамейке в парке и читал рекламные письма, присланные на его телефон через довольно популярную в последнее время социальную сеть.

Обычный школьник по имени Камидзё Тома тяжело вздохнул.

— Нам дома такая азбука ни к чему.

В конце концов, его соседка по комнате не была привередлива в еде. Она вгрызалась в лапшу быстрого приготовления задолго до истечения рекомендованных трёх минут и выглядела совершенно счастливой. В доме Камидзё количество ценилось выше качества. Камидзё искал информацию о распродажах, которые позволили бы ему задёшево набрать много еды.

Но девочка, сидевшая рядом с ним, не выглядела довольной.

Индекс со стороны поглядывала на экран его сотового телефона.

— Мф, ты не можешь так поступить, Тома! Еда – одна из основ жизни человека. Ты всегда должен стремиться к совершенствованию!!

— Тогда почему ты не учишься готовить?!

— Кстати, что у нас сегодня на ужин?

— Э? Кажется, у удона заканчивается срок годности. Если я добавлю к нему всякой всячины и сварю его…

— Мы ели это три дня назад!

— Тогда как насчёт охлаждённого удона? Летом будет самое то.

— Именно он был у нас на обед пять дней назад!

— Ой, да ладно!! Незачем использовать свою абсолютную память на такое!!

У девочки по имени Индекс был особенный талант – никогда не забывать то, что она узнала. Эту её способность использовали, чтобы заставить её запомнить каждую линию и букву 103 000 гримуаров со всего света. Сейчас она была библиотекой гримуаров.

Однако Камидзё задумчиво склонил голову:

— Если ты можешь всё прекрасно запомнить, почему бы тебе для полного счастья не вспомнить вкус шикарного набора сукияки за восемь тысяч йен, когда ты будешь есть охлаждённый удон?

— П-погоня за таким пустым счастьем не наполнит мой желудок!

— Тогда почему бы тебе не вспомнить ощущение сытости?..

— Так я стану таким же грустным человеком, как дровосек, которого фея заставила считать опилки и листья кучами золота. Я не хочу…

Индекс неожиданно сбилась. Это произошло из-за яркой вспышки света. Яркий свет выстрелил вертикально вверх, к небесам, из одного из районов Академсити. Он был выше зданий и даже выше облаков.

— Кья?! Ч-что там происходит?!

— Это ракеты. И не скажешь, что их запускают аж в 23-м районе, судя по тому, какой яркий свет.

Свет от запуска был настолько ярок, что было выпущено специальное оповещение для водителей, призывающее к осторожности. Последнее время запуски проводились с частотой примерно один раз в десять минут.

Бесчисленные инверсионные следы от дыма, остававшиеся после запусков, казалось, создавали башню, стремившуюся в небеса.

— Предположительно, пуски проводит не только Академсити. Во всём мире ажиотаж с запусками. Я слышал, что в соревновании по Венерианскому зонду участвуют порядка четырёхсот ракет. Участвовать могут все, начиная от объединённых проектов Европейского союза и других международных союзов, до региональных попыток местных торговых кварталов.

Но никто не смел и надеяться соперничать на технологическом фронте с Академсити.

В конце концов, говорили, что разница в технологическом уровне внутри и за пределами Академсити составляла от двадцати до тридцати лет.

Другие нации пытались одолеть высочайшее технологическое качество Академсити количеством. Этот не слишком интеллектуальный план был единственным, что им оставалось.

Но даже так…

«Как они поступят, если выиграют?»

Призом была возможность назвать новооткрытый астероид или гору на Венере, но школьник Камидзё Тома, являясь непрофессионалом, представить себе не мог настоящей чести войти в историю как первооткрыватель. Он предполагал, что ради рекламы, астероид или гору могут назвать так же, как и соседний магазин.

Вероятно, цель проекта не была столь очевидна, как заполучить какой-то новый и неизвестный материал, который совершит революцию в земной технологии, или установить контакт с какими-нибудь прячущимися за скалами инопланетянами.

По всей видимости, одной из самых важных задач было обнаружить материалы, подвергавшиеся воздействию нефти. Нефть возникает из разложившихся под землёй тел живых существ, поэтому это открытие докажет, что в прошлом там была жизнь. Однако Камидзё не понимал, чем человечеству поможет обнаружение следов былой жизни. Следы риса на тарелке не вернут сам рис.

«Было бы проще понять, если бы я смог увидеть какую-то очевидную выгоду от этого, а не просто историческое открытие.»

Но если была бы обнаружена очевидная выгода, это превратило бы сферу исследования

космоса из созерцательно романтической в жёстко конкурентную.

Пока Камидзё размышлял обо всём этом, сидевшая рядом с ним девочка, у которой не было никаких научных знаний, задрожала.

— Т-ты хочешь сказать, что научная сторона собралась захватить часть звёзд, лежащих в основе современной Западной магии?! Если построение планет поменяется, это уничтожит сами основы магии… Но мы обязательно изменимся, чтобы соответствовать вызовам времени!! Мы разберёмся с этим, как японцы разобрались с пришедшими с Запада веяниями!! — сказала она.

— Э, привет? — Камидзё попытался добиться ответа от Индекс, но, похоже, та плохо воспринимала реальность, и продолжала дрожать.

Камидзё решил оставить её как есть. Взлетело ещё несколько ракет, и Камидзё тупо уставился в небо.

— Они в самом деле собираются запустить четыреста ракет? Похоже, возникнет проблема с космическим мусором. Если Венера излучает энергию, не начнёт ли её отражать гора мусора?

Часть 4

В итоге, самой большой проблемой оказался выбор еды на ужин.

— Да кто сейчас забивает себе голову планами на ужин, когда можно просто зайти в магазин за продуктами перед приготовлением.

— Проблема в том, что ты слишком безответственен, Тома. Если бы у тебя была абсолютная память, как у меня, тебе не пришлось бы вести книгу учёта домашних расходов!

— Может, воспользуешься этой своей абсолютной памятью?! Тогда ты заметишь, что проблема в том, что ты съедаешь все продукты, которые я покупаю на будущее!! Именно поэтому я могу закупаться только на сегодняшний день!!

Так Камидзё и Индекс вошли в супермаркет со слишком откровенным названием «Для спортсменов!!».

В окру́ге монашка в белом была известна как «пожиратель», поэтому завидев её появление, старушки в отделе образцов начали отступление. Но Индекс они не заинтересовали.

— Т-Тома! На той вывеске написано, что сейчас начнётся шоу разделки тунца!

— Нас это не касается!! Только не нас!! Любая еда, приготовленная в супермаркете, нам не по карману. И что в этом спортивного?!

— ДГЭА! Я хочу ДГЭА на ужин!!

— Если это всё, что тебе нужно, тогда возьми порцию!! Ты вообще знаешь, что это такое?!

Индекс попыталась убежать в магазин, но Камидзё успел остановить её, ухватив сзади за шею. Если бы он упустил её, возможно, ему пришлось бы разгадывать тайну исчезновения

гигантского тунца из запертого помещения.

— Индекс, мы сейчас собираем продукты на сегодняшний ужин. Мы не собираемся ничего есть прямо сейчас.

— Я поняла! Ты хочешь, чтобы я нашла что-нибудь повкуснее тунца?!

Не представляя, до чего может довести такая интерпретация его слов, Камидзё, притворяясь, что гладит Индекс по голове, крепко ухватил её. Затем он потащил Индекс в отдел сегодняшних распродаж.

— Т-Тома, почему тут всё так опасно пахнет?!

— К сожалению, это та неденежная цена, которую необходимо заплатить ради хорошей сделки. Если тебе нужно что-то «с гарантией», надо идти в магазин органических продуктов!!

— Но ты только посмотри: «Космическая морковь! Такое удивительное изменение каротина!» Разве это не подозрительно?!

— Да, она действительно выглядит немного опасно, чтобы называть это «удивительным изменением». Я даже не знаю, больше его там, меньше, или, может, там изменена сама структура каротина. Но только посмотри на эту прекрасную цену! Только странные продукты, чья стоимость частично покрывается расходами на исследования, могут быть так дёшевы!!

— Меня пугает слово «исследования»! И ты ведь сейчас признал, что она странная, да, Тома?!

— Если она выглядит точно как морковка, такая же на вкус, как морковка, тогда, полагаю, она и сделана из того же, что и морковка. Другими словами… ну, не всё ли равно в желудке!!

— П-подожди, Тома! Как мне быть, если окажется, что она на вкус, как дыня?!

— Тогда ты поймёшь, что они тут имели ввиду.

— ?

— Удивительное изменение каротина.

— Мне не нужны сюрпризы!

Но Камидзё сомневался, что овощи могут быть опасны, если они просто были выращены на космической станции.

Камидзё просматривал другие продукты, не обращая внимания на Индекс, трясущуюся от взгляда на корзину с покупками.

— Т-Тома, ты хотя бы прочёл это?! Тут написано: «Генетически улучшенный салат-латук №3. Триста разных насекомых отказываются приближаться к нему. Приносим извинения за №1 и №2!!» Я не могу доверять этой новой технологии Академсити! Что это значит, если даже жучки не хотят его есть? Серьёзно, что это значит?! Я хочу знать, что именно заставляет жуков убегать от него!! И тёмная история №1 и №2 наводит на опасные выводы!!

— …

Даже так, участие исследовательских денег делало цену довольно привлекательной.

Сутью поиска продуктов для приготовления еды было пройти по тонкой грани между безопасностью и бюджетом.

Что ещё ему оставалось там делать, при таком раскладе?

Часть 5

Наконец, ад супермаркета выпустил Камидзё и Индекс.

— Сегодня на ужин у нас будет мизутаки.

— Я-я знаю все составляющие продукты, но всё равно, волнуюсь, будто будет яминабе…

Монашка в белом казалась странно разочарованной, несмотря на то, что обсуждалась еда. Ситуация была крайне редкой, но Камидзё не возражал.

И тут…

— Э? Что ты здесь делаешь? — спросила ученица средней школы.

Это была девочка, которую Камидзё уже встречал тем утром.

Она была одета в форму престижной средней школы Токивадай и являлась третьей из всего семи Пятых Уровней Академсити.

Это была Мисака Микото.

— Вы вместе несёте пакеты из супермаркета?.. Чем именно вы заняты?!

— А так не видно?!

— Значит, ты говоришь, что это именно то, что я вижу?! Это ты говоришь?! И сегодня утром вы тоже были вместе!!

— Мы обсуждали, безопасно ли есть морковку, выращенную в космосе, и салат-латук, которого избегают даже насекомые! Оставь нас в покое, девочка!!

— А? …Что? Так это что-то вроде исследовательского проекта?? — Микото была сбита с толку, поэтому просто высказала своё мнение по теме. — Когда говорят, что его избегают насекомые, не имеют ввиду, что он выделяет из листьев инсектициды. Салат просто обманывает насекомых, выделяя субстанцию, похожую на феромоны, которая увеличивает или уменьшает голод насекомого. Исследователи только усилили защитный механизм, который уже был у салата.

— О-охх… — простонала Индекс с озабоченным выражением.

Микото продолжила:

— Даже еда, не созданная в лабораторной пробирке, прошла генетические изменения в ходе селекции. Подумай о широко известных виде говядины или сорте риса. На самом деле, сейчас сложнее найти еду, которая в какой-то момент не была бы генетически изменена. Если

игнорировать всё это и просто считать все генетические изменения плохими, ты уйдёшь из сферы науки. Это будет больше вопросом философии или религии.

— К-коротковолосая, у меня такое чувство, что ты полностью подпала под идеологию и догму науки.

Тут у Микото зазвонил телефон.

— Э? Куроко? …Что? Погоди, это же очень плохо!

Она быстро завершила звонок и посмотрела на Камидзё.

— Скоро наступает комендантский час, поэтому тебе нужно немедленно вернуться в общежитие!!

— Что?

— Слушай, немедленно возвращайся и не выходи из комнаты! Понимаешь?!

Сказав это, Микото куда-то убежала.

«И что это сейчас было?»

Камидзё удивлённо склонил голову.

— Ну, ей не впервой вести себя странно. Эй, Индекс, пойдём домой.

— Хм?..

Индекс смотрела в другую сторону, будто только что что-то заметила.

Камидзё посмотрел в ту же сторону, но не увидел ничего интересного, обычный пейзаж Академсити.

— В чём дело, Индекс?

— А? Кажется, я уже видела это раньше.

— Ну, да. Эти ветрогенераторы расположены по всему городу.

— Нет, я не про это. Хмм… А? Странно. Это один из этих «генераторов», да, но… Э? Он не должен быть в сфере моей компетенции, но я почему-то чувствую, что он связан с моими знаниями…

— Твоими знаниями?

Это означало связь с магией, а не наукой, но Камидзё сомневался, что ветряки, поддерживавшие электропитание Академсити, будут использовать какие-либо знания или техники, относившиеся к магии.

— Я смогу понять, если погляжу на «генератор», который я видела раньше. Т-Тома, не жди меня, отправляйся домой!

— Э? Погоди секундочку, Индекс!

— И я не разозлюсь, если ты съешь весь этот подозрительный ужин сам!!

— Подожди! Только не говори, что собираешься съесть бургер по пути! У тебя денег нет!!

Камидзё сомневался, что сможет догнать Индекс с пакетами из супермаркета по несколько килограмм каждый в обеих руках. Он огляделся по сторонам в поисках камеры хранения с функцией охлаждения, где мог бы их оставить. Чтобы избежать необязательных трат или неприятностей для общества, он собирался отправиться за Индекс, но тут…

— ?

Он увидел, как что-то блеснуло на солнце. Это было на основании колонны ветрогенератора.

— Это?..

Только приблизившись, Тома понял, что это было. К поверхности круглой колонны была прикреплена какая-то тонкая, прозрачная плёнка. Это была прямоугольная плёнка, размером примерно с журнал. Когда он внимательно посмотрел на неё вблизи, Тома смог разглядеть на ней странную схему, нанесённую едва заметным цветом.

Был не понятно, что означала эта схема, но она не была похожа на знакомые Камидзё планы и диаграммы. И всё же, Камидзё подозревал, что схема несёт какое-то значение, даже если он не мог его понять.

Идеология, религия, догма. Она напомнила ему эти, недавно услышанные, термины.

«Но…»

Камидзё подозрительно посмотрел на ветрогенератор и изучил прикреплённую к нему прозрачную плёнку.

«У меня такое чувство, что этой плёнкой всё не заканчивается. Кажется, тут есть что-то ещё.»

Это плёнка затронула знания Индекс? Или «что-то ещё», что Камидзё лишь смутно ощущал?

«Как бы то ни было, эта плёнка – явно что-то магическое!»

Камидзё сконцентрировался на небольшой цели перед собой.

Он протянул правую руку.

Он протянул Разрушитель иллюзий.

Тот находился только в его правой кисти, но обладал силой разрушать любую сверхъестественную силу, какой бы природы – магической или научной – она ни была.

Указательный палец Камидзё коснулся прозрачной плёнки.

В следующее мгновение похожая на пластик плёнка с сухим шумом рассыпалась на бесчисленные мелкие кусочки.

Что-то было уничтожено.

Это означало, что прозрачная плёнка в самом деле использовала какую-то магию.

И стоило этой мысли возникнуть в разуме Камидзё…

Несколько столпов огня неожиданно возникли вокруг Камидзё.

— …Э? — удивлённо выдал Камидзё, но ситуация не давала возможности осознать себя.

Взметнувшееся пламя ударило сверху вниз.

«Дерьмо… Эта плёнка была выключателем?!»

Если посмотреть со стороны, должно быть, это выглядело как огромная пасть. И парень исчез в огне, будто поглощённый этой пастью.

Часть 6

На дорогу неожиданно приземлился вертолёт, игнорируя все касающиеся его правила. И на вертолёт, и на его пилота распространялось «ограниченное сотрудничество» Академсити. Вышедший из вертолёта красноволосый священник, поняв ситуацию, вздохнул.

Его звали Стейл Магнус. Он был магом, направленным Несессариусом, 0-ым приходом Англиканской церкви.

— …Значит, тут провал, — пробормотал он.

Тут же, с громким шумом, море пламени сдуло. Когда из него появился Камидзё Тома, он был совершенно невредим.

— Ты что творишь, чёрт побери?! Это пламя – твоих рук дело?!

— Не стану этого отрицать, но целью был не ты. А теперь я должен задать тебе тот же вопрос: ты что творишь? — Стейл указал зажатой в правой руке сигаретой на ветрогенератор, которого только что коснулся Камидзё. — Что ты знаешь о том, что здесь было устроено?

— Ты про прозрачную плёнку, которую ты прикрепил? Но сначала!!..

— Это не всё, что там было, — сказал Стейл, прерывая Камидзё. — Хотя, его нарисовали не краской. Враг, вероятно, использовал мощный ультрафиолетовый свет. Так же, как солнечный свет заставляет постеры выцветать. Он нарисовал круг, заставив краску на колонне слегка выцвести. Естественно, этот способ нарушает соглашение между магией и наукой.

Камидзё внимательнее посмотрел на ветрогенератор, но всё равно ничего такого не увидел. Должно быть, магический круг создали настолько минимальными отличиями, что любитель не мог их заметить.

— И как ты думаешь, зачем я прикрепил сделанный особыми чернилами на прозрачном материале магический круг? Для того чтобы вмешаться… или, скорее, переписать его круг. Добавив свой круг поверх, я могу уничтожить его схему. А когда схема меняется, действие круга тоже меняется. Если я изменяю действие, желаемое создателем круга, он попытается убрать прикреплённую мною плёнку. Тут, когда ловушка активируется, я могу захватить эту таинственную личность… по крайней мере, так это должно было быть.

— Погоди секунду. Ты говоришь, что кто-то, кроме тебя, что-то сделал с этим ветрогенератором?

— Да. И?

— И созданная тобой на него ловушка активировалась впустую…

— Это из-за тебя.

— Значит ли это, что этот маг теперь в курсе о ловушке?

— До тебя это только сейчас дошло? — пробормотал Стейл, отбрасывая сигарету.

Пламенный меч мощно появился там, где только что пролетела сигарета.

— Но это моя ошибка, что я не устранил известную проблему. Я знал о риске того, что один тупой любитель может всё перевернуть.

— Стейл?!..

— Ситуация срочная. А твои действия здесь повысили её уровень ещё больше, — легко сказал красноволосый священник, несмотря то, что в его руке было оружие, которое могло убить. — У меня нет ни времени, ни желания разбираться с неопределённостями. В самом деле, пожалуй, мне стоило бы просто убить тебя, но я остановлюсь на том, чтобы вбить в тебя немного разума.

Часть 7

Разрушитель иллюзий Камидзё Томы был только в его правой руке, но мог разрушить любую магию или сверхъестественную силу. Конечно, это означало, что он был естественным врагом тех, кто обладал такими сверхъестественными силами, но уровень опасности сильно варьировался в зависимости от того была ли это их первая битва или нет.

Проще говоря, стоило врагу узнать о его способности, как он мог выстроить стратегию обхода.

— Для начала, я не стану входить в зону поражения твоего кулака, — Стейл отступил на шаг. — Я буду повторять атаки, причиняющие тебе какой-то ущерб, чтобы понемногу истощить тебя.

Он взмахнул своим пламенным мечом и заставил его взорваться, распространяя ударные волны.

Само собой, чем ближе к центру взрыва находишься при такой атаке, тем больше повреждения. Такая атака на расстоянии снижает разрушительную силу и становится менее эффективной. Но Стейлу было всё равно. Он помаленьку вымотал бы Камидзё, пока тот не стал бы неспособен сражаться.

— Тц. Значит, у тебя с самого начала вокруг ветряка были запрятаны рунные карты?!

— Это была бы не самая эффективная ловушка, если бы я так не сделал. Первая волна задерживает цель, пока я быстро добираюсь до места. После этого я приканчиваю цель, пока её движения заторможены.

Камидзё решил, что Стейл, должно быть, много думал над тем, как разместить руны. Место, в котором сейчас стоял Стейл, и направления, по которым он перемещался, должно быть, имели значение. Если Камидзё попытается просто броситься на Стейла, его путь может преградить что-то вроде баррикады.

— Бой на заранее подготовленной тобой сцене ставит меня в невыгодное положение.

— И что ты сделаешь?

— Убегу, — немедленно ответил Камидзё.

Он тут же развернулся и бросился бежать так быстро, как только мог.

На первый взгляд это могло показаться глупым, но в бою со Стейлом это был разумный выбор. Его магия была наиболее эффективна в месте, где было размещено множество рунных карт, поэтому если бы Стейл ушёл с подготовленного места, он больше не смог бы действовать в полную силу. Только этого было недостаточно, чтобы победить Стейла, но это дало бы Камидзё шанс, необходимый для атаки.

Однако…

— Ты действительно считаешь, что я не подумал об этом, когда готовил ловушку?

Камидзё услышал рёв пламени, поглощавшего кислород, а на его пути вырос столб огня. Камидзё резко остановился, в том время как столб принял форму огромного человека.

Это был Иннокентиус.

Это было самое разрушительное заклинание Стейла Магнуса. В месте, заполненном рунными картами, эта масса огня в три тысячи градусов Цельсия могла мгновенно регенерировать и атаковать, сколько бы раз её ни разрушали.

Правая рука Камидзё Томы могла разрушить его, но он тут же регенерировал бы. Если Иннокентиус остановит его, Стейл сможет свободно атаковать.

Но…

— Не слишком ли рано использовать твою самую сильную технику?

— ?

— В итоге, — усмехнулся Камидзё Тома, — если ты ставишь его не между нами, я могу разрушить всю остальную твою магию на бегу к тебе.

Камидзё боялся, что Стейл мог в любой момент использовать свою «самую сильную технику». Но теперь, когда она была уже применена, он мог найти способ обойти её.

В конце концов…

— Я ни разу не слышал, чтобы ты мог использовать больше одного Иннокентиуса за раз. …Ты же не продвинулся в этом плане с нашей последней встречи, да?

— ?!

Стейл отчаянно пытался что-то сделать, но было уже поздно.

Камидзё развернулся на 180 градусов и бросился прямо на Стейла. Иннокентиус преследовал Камидзё, но был не настолько быстр, чтобы встать между Камидзё и Стейлом. Какими бы ни были ловушки на пути Камидзё, до тех пор, пока они не класса Иннокентиуса, он мог уничтожить их все своей правой рукой. Красноволосый священник раз за разом взрывал свой пламенный меч, чтобы сдержать парня, но ударных волн было недостаточно, чтобы остановить Камидзё.

И…

К тому моменту, когда Камидзё был в зоне полного поражения ударными волнами пламенного меча, его правая рука могла дотянуться до священника. Он выбросил кулак в сторону несущегося к нему пламенного меча и разрушил магию.

А это означало…

Нога Камидзё сильно ударила в землю прямо перед Стейлом.

Он влил весь свой вес в крепко сжатый правый кулак. Продолжая удар, пронёсшийся сквозь пламенный меч, его кулак мощно двигался к челюсти высокого священника.

Но тут…

Удара и шума, которых ждал Стейл, не было.

— Почему ты остановился?

— Разве нам действительно надо сражаться? — тут же ответил Камидзё.

Кулак, остановившийся прямо перед лицом Стейла, снова двинулся и легонько ткнул Стейла в челюсть.

Часть 8

Либо Индекс потребовалось время, чтобы заметить непорядок, либо она была отвлечена какой-то ловушкой, но она вернулась, только когда всё было уже кончено.

— Тома! Почему ты снова сражаешься с магом, когда я отлучилась посмотреть на магический круг в основании этих «генераторов»?!

— Точно. Из-за того, что этот парень снова вмешался, у нас в Несессариусе стало ещё больше забот.

— На тебя я тоже злюсь! Ты – эксперт в магии, как ты мог сражаться в полную силу с любителем вроде Томы?!

Когда Индекс закричала на него, Стейл быстро отвернулся и пожал плечами. Из-за того, что он отвернулся, Камидзё не мог видеть выражения его лица. Камидзё не был уверен, что ему хочется его видеть, поэтому он сменил тему.

— Стейл, кто тот маг, которого ты преследуешь? Что он пытается устроить в городе?

— Ты почувствовал ответственность за разрушение моей ловушки?

— Нет, идиот. Это наш город.

Стейл цокнул языком.

Должно быть, Стейл смог взять себя в руки, потому что перед тем как заговорить он обернулся.

— В этот раз враг – магический орден, использующий индуистскую мифологию. Он известен как Врата богов, пришедших с небес. Это небольшая организация из примерно пятидесяти человек, но это означает, что группу не дезорганизовать идеологически через какого-то одного члена. Другими словами, кого-то из них будет сложно склонить к компромиссу, что делает их довольно опасными. …Их характерной чертой является способ тренировки тел до предела, использующий экстремальные упражнения, голодание и всё такое. И это – ещё одна из причин их конфликта с Академсити.

— ?

— Научные методы тренировки, разработанные Академсити, рассчитывают оптимальные объёмы еды, занятий и отдыха. Для магического ордена, рассматривающего запредельную боль как путь к телу, превосходящему пределы, Академсити может показаться группой трусов, выбравших простой путь к силе.

— Значит, эти люди, затаившие на Академсити, проникли в город и нарисовали повсюду магические круги на ветрогенераторах? …Плохо дело.

— Не ясно, как далеко они продвинулись, но, скорее всего, они используют Фестивальный огонь Агни. Два года назад этим же методом атаковали большой спортзал в Нью-Дели. — Несмотря на спокойный тон, Стейл сообщил им что-то очень, очень плохое. — Агни ассоциируется с огнём и молниями, и они используют его как свой символ. Проще говоря, заклинание позволяет им изменять мощность электромагнитных волн, которые обычно распространены повсюду. Они могут использовать это, чтобы устроить крупную катастрофу. …Если они активируют Фестивальный огонь Агни такого масштаба, Академсити превратится в гигантскую микроволновую печь.

http://tl.rulate.ru/book/38353/2288110